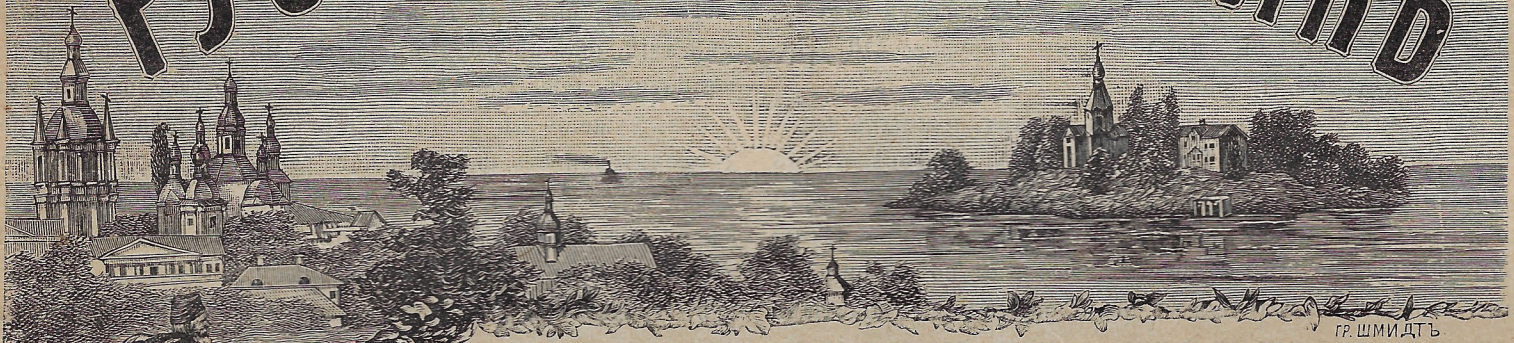

Ст. Ив. Галицкий

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VII № 38. 21-го Сентября 1891 г.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост.
въ Петербургъ и пересылкою
въ города: со всеми приложениями на
годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на
мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна загра-
ницею 8 р. Отдѣльные №№ 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ,
въ редакціи «Русскаго Паломника», Вла-
димірскаго пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ
платою по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строкою
петита въ $\frac{1}{2}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать
прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ для всѣхъ учебн. заведеній.

ГЕОРГІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ КРЫМУ.

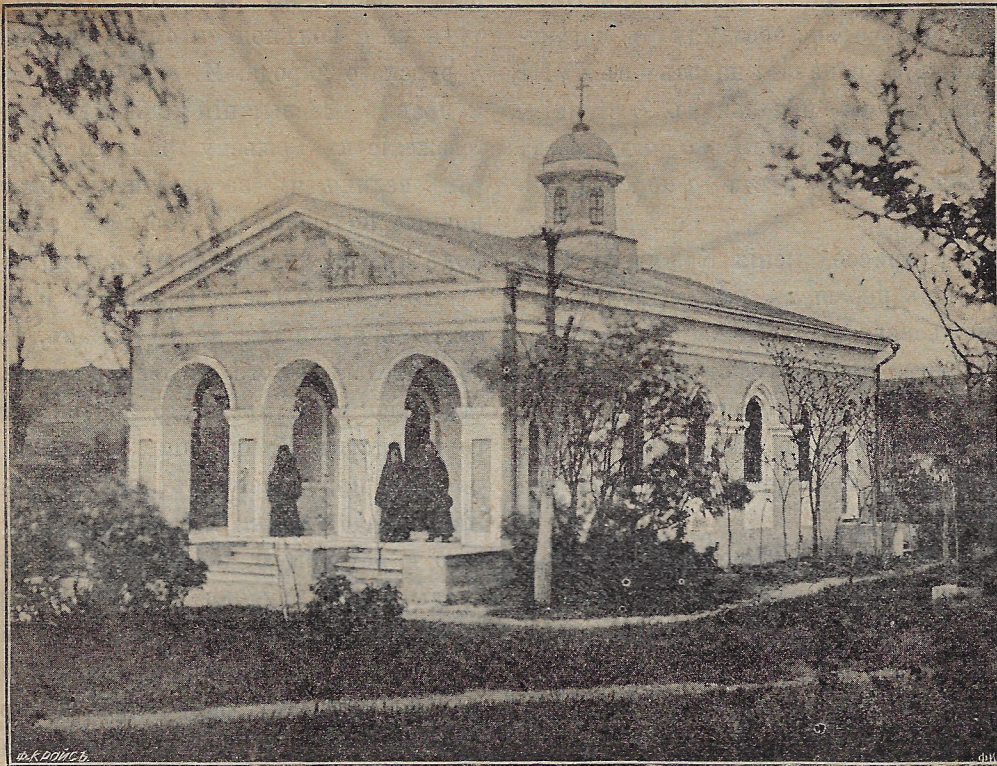
(891—1891 гг.).

II.

Монастырь въ рукахъ язычниковъ, католиковъ и магометанъ.—Пере-
ходъ къ Россіи.—Севастопольская война.—Притовленія къ юбилею.

БЛАГО-
ДАРЯ
своему
отдаленному по-
ложению на са-
мой окраинѣ по-
луострова, Геор-
гіевскій мона-
стырь, сравни-
тельно мало по-
терпѣлъ отъ пе-
редвиженій и
нападеній тѣхъ
многочислен-
ныхъ народовъ,
которые появля-
лись въ Таври-
дѣ. Первая опас-
ность въ этомъ
отношеніи угро-
жала ему со сто-
роны русскихъ.
Князь Влади-

Церковь Воздвиженія Креста Господня въ Георгіевскомъ монастырѣ.

міръ, осадивъ Херсонесъ, захватилъ конечно и лежащій
близъ него монастырь. Но такъ какъ сѣверный завоева-
тель приходилъ сюда искать духовнаго просвѣщенія, а
не добычи и не съ цѣлями воинственными, то, надо ду-

мать, что св.
обитель не под-
верглась тогда
разрушенію, об-
щей участи
христіанскихъ
храмовъ во вре-
мя нашествія
грубыхъ языч-
никовъ. — Въ
XIII в. вмѣстѣ
съ завоеваніемъ
Руси татары
овладѣли также
и Крымомъ.
Однако со сто-
роны этихъ но-
выхъ завоевате-
лей Георгіевско-
му монастырю
не было ника-
кихъ стѣсненій,
кромѣ, можетъ
быть, времен-

ныхъ и случайныхъ непріятностей, такъ какъ вообще извѣстно, что татары оставляли въ покоѣ религію покоренныхъ ими народовъ, а въ частности христіанскіе храмы, монастыри и духовенство. Суровѣ поступилъ съ Херсонесомъ и, вѣроятно, съ Георгіевскимъ монастыремъ другой языческій завоеватель—Ольгердъ, Великій Князь Литовскій. Въ 1394 г. онъ раззорилъ Херсонесскую область, такъ что управлявшій монастыремъ Херсонесскій епископъ бѣжалъ въ Инкерманъ.

Во время господства на Руси татаръ, южнымъ берегомъ Крыма овладѣли Генуэзцы. Своею торговлею они оживили эту пришедшую въ упадокъ страну и довели ее до высокой степени процвѣтанія. Какъ вѣрные сыны римской церкви, они старались ввести въ подчиненныхъ имъ городахъ католичество, но Георгіевскій монастырь почему-то оставляли въ покоѣ, и свѣтъ православія горѣлъ, такимъ образомъ, на этой скалѣ неугасимо. Въ концѣ XV столѣтія Генуэзцы были изгнаны изъ Крыма при помощи Турокъ, которые съ тѣхъ поръ подчинили себѣ весь полуостровъ и царствовавшихъ на немъ татарскихъ хановъ; съ тѣхъ поръ въ теченіе трехъ вѣковъ монастырь долженъ былъ раздѣлять общую участь восточнаго христіанскаго міра подъ игомъ магометанства.

Въ теченіе всего своего существованія, до конца XVII в., Георгіевскій монастырь былъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха и управлялся епископами Херсонесскими, а со времени нашествія Ольгерда епископами Готеской епархіи. Находясь на окраинѣ Византійской имперіи, вдали отъ центра религіозной жизни, среди вѣчныхъ волненій и передвиженій народовъ, окруженный врагами вѣры, само собою разумѣется, монастырь не могъ быть въ цвѣтущемъ положеніи. Завоевавъ Крымъ, Турки одну часть грековъ христіанъ изгнали оттуда, а другую насильно обратили въ магометанство. Съ тѣхъ поръ монастырь началъ падать и въ XVIII столѣтіи былъ уже въ самомъ печальномъ состояніи. Лучшаго будущаго онъ могъ ожидать только тогда, когда войдетъ въ составъ православнаго русскаго царства. Это и случилось въ 1791 г.

Послѣ окончательнаго присоединенія Крыма къ Россіи Георгіевскій монастырь перешелъ изъ вѣдѣнія патріарха Константинопольскаго въ вѣдѣніе русскаго Синода. Съ этихъ поръ онъ понемногу сталъ выходить изъ мрака забвенія, получать свое прежнее значеніе, приобрѣтать внѣшнее благоустройство и матеріальное обезпеченіе; въ 1850 г. онъ былъ возведенъ на степень уже первокласснаго монастыря.

Событія тяжелой для Россіи Севастопольской войны 1854—56 гг. совершились подъ самыми стѣнами Георгіевскаго монастыря; онъ былъ не только очевидцемъ ихъ, но и принималъ въ нихъ близкое участіе. Во время ожесточенной борьбы народовъ, среди шума битвъ, онъ представлялъ собою тихое убѣжище, защищаемое святостію самаго мѣста, въ которомъ обѣ враждующія стороны одновременно возносили свои молитвы къ праведному Судіи всѣхъ Богу о дарованіи побѣды. 14 сентября 1854 г.

войска союзниковъ высадились въ Камышевой бухтѣ, находящейся около монастыря, и овладѣли этою обителью. Англичане утвердили здѣсь штабъ своей арміи и устроили станцію подводнаго телеграфа въ Турцію. Нужно отдать справедливость нашимъ противникамъ христіанамъ, особенно французамъ, что, занявъ Георгіевскій монастырь, какъ мѣсто необходимое для ихъ военныхъ дѣйствій, они не причинили ему ни малѣйшаго вреда, напротивъ даже заботились о томъ, чтобы обычная жизнь и богослуженіе въ святомъ мѣстѣ не прекращались. Предупредительность французскаго главнокомандующаго Пеллисе была такъ велика, что тотчасъ послѣ взятія монастыря онъ отрядилъ пятнадцать человѣкъ своихъ солдатъ для охраны его отъ нападенія своихъ дикихъ союзниковъ турокъ. Во все время войны эта стража оставалась при монастырѣ и строго оберегала его отъ всякихъ непочтительныхъ выходокъ со стороны магометанъ. Самъ турецкій главнокомандующій, который хотѣлъ осмотрѣть въ храмѣ иконы, написанныя лучшими русскими художниками, былъ пропущенъ только тогда, когда снялъ съ себя чалму. Богослуженіе не прекращалось въ монастырѣ ни на одинъ день, и все необходимое для него, какъ-то: вино, мука, масло и пр., доставлялось изъ французскаго лагеря, такъ какъ монаховъ ни за покупками этихъ припасовъ, ни подъ какимъ либо другимъ предлогомъ, изъ монастыря не выпускали въ продолженіи всѣхъ одиннадцати мѣсяцевъ осады. Французы и англичане часто посѣщали русскій православный храмъ. Наканунѣ битвы, въ виду всѣмъ грозящей смерти, они забывали разность вѣроисповѣданій и часто со слезами, преклонивъ колѣна, горячо молились Единому Богу всѣхъ народовъ. А въ тоже время, въ томъ же мѣстѣ, предъ св. престоломъ шли моленія о дарованіи побѣды надъ находящимися тутъ же и колѣнопреклоненными врагами русскаго царя и русскаго народа. И, горе намъ! въ Своей премудрости и правдѣ Всевышній даровалъ побѣду нашему врагу. Уваженіе къ Божьему храму со стороны французовъ было такъ велико, что за нарушеніе благочинія въ немъ виновные подвергались строгому взысканію: ихъ сажали подъ арестъ иногда на нѣсколько недѣль.

Но если во время крымской войны Георгіевскій монастырь нисколько не пострадалъ, то во всякомъ случаѣ обстоятельства того времени значительно задержали возстановленіе его прежняго значенія и помѣшали его благоустройству. Какъ выше сказано было, Георгіевскій монастырь причисленъ къ первому разряду; ему принадлежитъ около тысячи десятинъ земли, считая вмѣстѣ удобную и неудобную, но со стороны внѣшней онъ еще требуетъ много трудовъ для своего украшенія, для возстановленія забытыхъ остатковъ глубокой старины и памятниковъ сравнительно недавняго прошлаго. Этимъ именно и занятъ монастырь по преимуществу въ настоящее время. Приготовляясь праздновать въ день храмоваго праздника, 14 сентября, тысячелѣтній юбилей основанія монастыря, теперь расчищаютъ остатки той пещерной церкви, которая послужила его началомъ. Во

время работъ подъ однимъ изъ камней нашли 75 штукъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, неизвѣстно какого происхожденія и изъ какого времени. Откопали также часть стѣны храма и высѣченныя въ скалѣ ступени. Особенное вниманіе обращено на камень, на которомъ явился погибавшимъ грекамъ св. великомученикъ Георгій: для восхожденія на него будутъ высѣчены въ скалѣ ступени, а на самомъ верху устроится икона св. Георгія и св. Крестъ. Тутъ же будетъ надпись о явленіи Святаго, избавленіи имъ отъ гибели утопавшихъ мореплавателей и о тысячелѣтнѣи монастыря. До настоящаго времени спускъ отъ монастыря къ морю былъ чрезвычайно труденъ, а между тѣмъ видъ на берегу моря такъ величественно прекрасенъ, что никто изъ прѣзжающихъ полюбоваться имъ и осмотрѣть монастырь не откажется совершить это трудное путешествіе. Въ виду этого теперь прокладывается дорога къ морю, по которой можно будетъ ѣздить на лошади, а для пѣшеходовъ дѣлаются ступени на пространствѣ трехъсотъ сажень. Въ срединѣ горы дѣлаются два бассейна для собиранія текущей изъ нея воды.

Твердо и неподвижно, какъ скала, служащая ей подножіемъ, простояла св. обитель десять столѣтій; много печальныхъ картинъ видѣла она на своемъ долгомъ вѣку, наблюдая съ высоты своей круговоротъ племенъ проходившихъ по Тавридѣ, много невзгодъ и сама она испытала. За то спокойно можетъ она праздновать теперь торжество свое. Подъ сѣнію могучаго русскаго царства, зиждущаго силу свою на той св. православной вѣрѣ, которую отстоялъ монастырь на далекой окраинѣ въ теченіе многихъ столѣтій, св. обитель отнынѣ будетъ процвѣтать, не страшась никакихъ бурь житейскихъ, какъ не боится она бурь вѣчно шумящаго у ногъ ея моря.

Н. С.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ ДНЕВНИКА

Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

XXXII.

ЕСТЬ ЛИ Ангелы Хранители у каждого? Есть и должны быть. Природа духа необыкновенно дѣятельна и не можетъ не дѣйствовать; мы видимъ это на душѣ своей. Природа добраго духа необходимо ищетъ дѣятельности и расширенія круга этой дѣятельности, распространенія царства истины и добра; какъ, напротивъ, природа злаго духа ищетъ соотвѣтственной себѣ дѣятельности и расширенія царства лжи и всякаго зла. Что бѣсы всѣми мѣрами стараются о распространеніи царства зла—это мы чувствуемъ въ себѣ, и Св. Писаніе о томъ свидѣлствуетъ: «діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити». Какъ-же не допустить и по требованію здраваго разума той истины, что Ангелы дѣйствуютъ вездѣ въ мірѣ, стараются о распространеніи

царства добра и ищутъ спасенія человѣческаго! О, вѣрно слово, что радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся, и какъ діаволь есть при каждомъ человѣкѣ, такъ добрый Ангель есть также при каждомъ человѣкѣ; какъ присутствіе того мы ясно чувствуемъ, такъ и присутствіе этого, хотя, по самолюбію, мы привыкли все добрыя мысли, чувства, расположенія и намѣренія приписывать себѣ, а не Ангелу Хранителю.—Достаточно ли будетъ Ангеловъ Хранителей для каждого человѣка?—Достаточно, и съ избыткомъ. Когда Апостолъ Петръ бросился съ ножомъ на раба Архіереева—защитить своего Учителя и Господа, то Господь сказалъ ему: «Или ты думаешь, что Я не могу нынѣ умолить Отца Моего, и Онъ пошлетъ Мнѣ больше двѣнадцати легионовъ Ангеловъ?»—Это означаетъ, что у Господа ихъ всегда съ избыткомъ достаточно для защищенія всякаго человѣка (Елисей, Іаковъ), а для Сына Божія воплотившагося—по преимуществу. Еще извѣстно, что Ангель Хранитель явился Спасителю въ Геосиманскомъ саду для укрѣпленія Его; Ангели приступиша и служажу Ему послѣ сорокадневнаго поста и искушенія въ пустынѣ; Ангель-Хранитель Младенца Спасителя являлся Іосифу во снѣ и распоряжалъ его движеніями.

* * *

Душе Святый, живой, личный, господственный, живая связь Отца и Сына—помилуй мя!

* * *

Душе Святый, животворящій и объединяющій все созданіе, паче же разумныя созданія, сила всего созданія—помилуй мя!

* * *

На молитвѣ да отложить человѣкъ всякое житейское попеченіе и о спасеніи души своей токмо да печется.—

* * *

Надо надѣяться на Господа при всѣхъ искушеніяхъ, при всѣхъ безотрадныхъ состояніяхъ души: избавить Господь.

* * *

Какое единство существъ въ трехъ Лицахъ Божества! Сынъ ничего не дѣлаетъ безъ Духа, какъ Духъ безъ Отца, и Отецъ безъ Духа и Сына, но все все совокупно.— Не такъ съ человѣкомъ бываетъ: онъ иногда работаетъ умомъ безъ участія сердца, и дѣло его бываетъ часто бездушно; эта разладица—слѣдствіе грѣха. (Три странника, Авраамъ: двое исполняютъ волю третьяго).

Думаю я: какъ совершенно Божество, какая въ Немъ полнота жизни безконечная! Богъ Отецъ родилъ изъ Себя зиждительное Слово и изводитъ зиждительнаго Духа: и Они господственно исполняютъ волю Отца, какъ руки у человѣка исполняютъ дѣломъ то, о чемъ мыслить глава, чего желаетъ сердце. Дивенъ Ты, Боже нашъ, вся сотворивый Словомъ Своимъ вѣстаснымъ и вся совершай Духомъ вѣстаснымъ! Какая полнота жизни! И Сынъ и Духъ равны Отцу—Виновнику, и Сынъ и Духъ равно всемогущи, какъ Отецъ и Сынъ суть едина благодать и любовь, едина воля, едина сила, едино Божество

и царство! Какая полнота жизни! И Сынъ Творецъ, и Духъ Творецъ.—Руцѣ Твоя (Сынъ и Духъ) сотворишь мя и создашь мя. Какое единеніе! Ни Сынъ безъ Духа, ни Духъ безъ Сына ничего не дѣлаютъ, но вмѣстѣ исполняютъ волю Отца, будучи Три—едино Существо. Потому гдѣ слышишь дѣйствующимъ Сына, тамъ непременно дѣйствуетъ съ Сыномъ Духъ, тамъ непременно и Отецъ, изъ Котораго и къ Которому Они возводятся.—Славно Отца и Сына и Св. Духа, нераздѣльное, несозданное Божество, Троицу единосущную, царствующую въ вѣкъ вѣка.

Въ томъ-то и величіе Твое Божественное, Господи Спасе, что животь всякой твари въ Тебѣ, какъ въостаномъ Животѣ, да вси чтутъ Тебя, якоже чтутъ Отца; въ томъ-то и величіе Твое, Душе Святыи, Животворящій, что Ты всѣхъ освящаешь, укрѣпляешь и живишь вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ, да вси чтутъ Тебя, какъ чтутъ Отца и Сына: въ томъ-то и величіе Твое, Душе Святыи, что и Сынъ Божій единородный, яко единосущный Тебѣ, Тобою-же творилъ силы и чудеса, и Тобою освящаетъ, укрѣпляетъ и руководить насъ къ Отцу Своему. «Тѣмъ имамы приведеніе во единомъ Дусѣ ко Отцу».

* * *

«Яже на Духа хула не отпустится человѣкомъ». Кто отвергаетъ личное бытіе Духа Святаго, особенно-же кто причастникомъ былъ Духа Святаго много разъ: тотъ хулить Его и если не исправится отъ хулы, не будетъ прощенъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Душе Святыи Животворящій, Душе благодати, помилуй насъ!

* * *

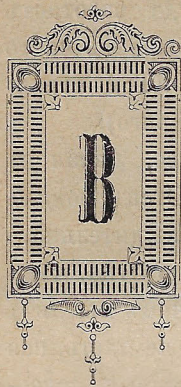
У людей, мало молящихся, слабо сердце: и вотъ, когда они хотятъ молиться, сердце ихъ расслабляется и ослабляетъ ихъ руки, тѣло и мысли, и трудно имъ молиться. Надо преодолѣть себя: постараться молиться всѣмъ сердцемъ, потому что хорошо, легко молиться всѣмъ сердцемъ.

ХРИСТИАНСКАЯ ПРОПОВѢДЬ.

Изъ твореній Св. Василія Великаго.

(Во время голода и засухи).

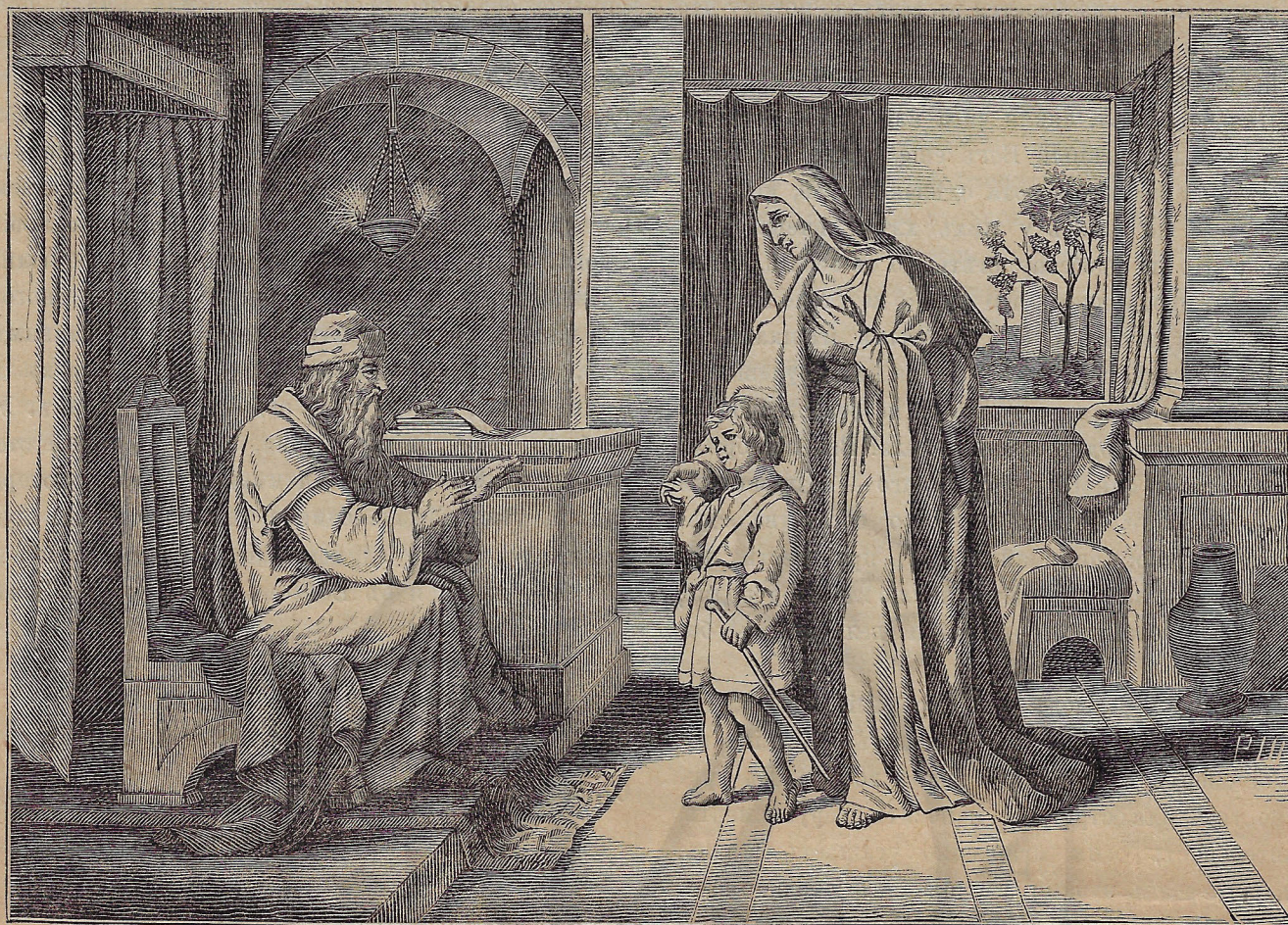

ИДИМЪ, братія, что небо запечатлѣно, чисто и безоблачно, производитъ ту унылую ясность воздуха, печаливаетъ тою чистотою, которой мы крайне желали прежде, когда въ теченіе долгаго времени покрытое облаками оставляло оно насъ во мракѣ и лишало солнечныхъ лучей. Земля до крайней степени иссохшая сколько неприятна на видъ, столько тверда для воздѣлыванія и бесплодна, разсѣлась трещинами и озаряющій лучъ проникаетъ прямо въ глубину. Обильные и неизсыхающіе источники у насъ оскудѣли, потоки боль-

шихъ рѣкъ до того изсякли, что малыя дѣти переходятъ ихъ на своихъ ногахъ, и женщины переправляются черезъ нихъ съ ношами. Многимъ изъ насъ нечего пить, терпимъ недостатокъ въ самомъ необходимомъ для жизни. Мы новые израильтяне; намъ нуженъ новый Моисей и его чудодѣйственный жезлъ, чтобъ и нынѣ ударяемые камни удовлетворили потребности жаждущаго народа, чтобъ чудные облака источили людямъ необычайную пищу—манну. Убоимся того, чтобъ голодъ и казни не сдѣлали насъ новою притчею для позднихъ родовъ. Видѣлъ я засѣянные поля, и много плакалъ объ ихъ безплодіи, пролилъ слезы, потому что не излился на насъ дождь. Иныя сѣмена засохли до восхода, такими же остались въ глыбахъ земли, какими закрылъ ихъ плугъ; другія взошли нѣсколько, и, давъ зелень, жаднымъ образомъ увяли отъ зноя, такъ что нынѣ благовременно превратить евангельское изреченіе и сказать: дѣлателей много, а жатвы нѣтъ и малой (Лук. 10, 2). Замедлѣльцы, сидя на нивахъ и сложивъ руки на колѣнахъ (обыкновенное положеніе сѣющихъ), оплакиваютъ напрасно потерянные труды свои; посмотрятъ на малолѣтнихъ дѣтей, и начнутъ рыдать; устремятъ взоръ на женъ, и зальются слезами; потрогаютъ и пошупаютъ сухіе листы взошедшихъ стеблей, и громко зарыдають, какъ отцы, потерявшіе сыновей, достигшихъ цвѣтущаго возраста....

Смотрите, какъ множествомъ нашихъ грѣховъ самыя времена года лишены собственныхъ своихъ качествъ, и видъ ихъ измѣненъ въ несвойственныя имъ растворенія воздуха. Зима при сухости своей не имѣла обычной ей мокроты, но оковала льдомъ и изсушила всю влагу, и протекла не дождавшись ни снѣговъ ни дождей. Опять и весна, хотя показала одну часть отличительныхъ своихъ признаковъ, а именно, теплоту, но не приобрѣла влажности. И зной и стужа, небывалымъ доселѣ образомъ преступивъ предѣлы, назначенные твари, и немилосердно согласившись вредить намъ, лишаютъ людей пропитанія и жизни. Какая же причина сего безпорядка и замѣшательства? Что это за переворотъ временъ? Изслѣдуемъ это, какъ имѣющіе разумъ; разсудимъ, какъ разумные. Развѣ нѣтъ Правителя вселивной? Ужели наисовершеннѣйшій Художникъ—Богъ забылъ Своѣ домоправленіе? Ужели лишены власти и могущества? Или имѣеть ту же крѣпость и не утратилъ державы, но сталъ къ намъ жестокимъ, и крайнюю благость и благопопечительность измѣнилъ въ челоуѣконеавидѣніе? Никто здраво-мыслящій не скажетъ сего. Напротивъ того ясны и очевидны причины, по которымъ поступаетъ съ нами не по обыкновенію. Сами беремъ, а другихъ не снабжаемъ; хвалимъ благотворительность, и отказываемъ въ ней нуждающимся; изъ рабовъ дѣлаемся свободными, и не имѣемъ жалости къ подобнымъ намъ рабамъ; будучи голодны, насыщаемся, а того, кто скуденъ, проходимъ мимо; имѣя у себя нескуднаго подателя и сокровищехранителя Бога, стали мы скупы и необщительны съ бѣдными. Овцы у насъ многоплодны, но нагихъ больше, чѣмъ овецъ; кладовыя затѣснены множествомъ хранимаго въ нихъ, а

Библия въ картинахъ.

XXXV. Анна посвящаетъ Самуила Богу.

1 кн. Царствъ 9—11; 20—23.

И встала Анна послѣ того, какъ они ѣли и пили въ Силомѣ, и стала предъ Господомъ. Илїй же, священникъ, сидѣлъ на сѣдалищѣ у входа въ храмъ Господень.

И была она въ скорби души, и молилась Господу, и горько плакала. И дала обѣтъ говоря: Господи Всемогущій Боже, Саваоѹ! если Ты, призришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь обо мнѣ, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабѣ Твоей дитя мужескаго пола, то я отдамъ его Господу въ даръ на всѣ дни жизни его; и вина и сикера не будетъ онъ пить, и бритва не коснется головы его.

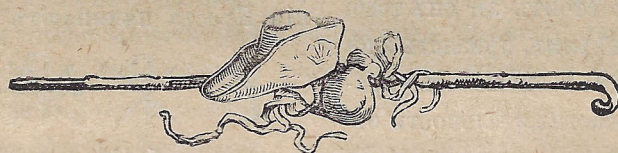
Черезъ нѣсколько времени зачала Анна и родила сына и дала ему имя: Самуиль, ибо говорила она, отъ Господа Бога Саваоѹа я испросила его.

И пошелъ мужъ ея Елкана и все семейство его въ Силомъ совершить годичную жертву Господу и обѣты свои и всѣ десятины изъ земли своей. Анна же не пошла съ нимъ, сказавъ мужу своему: когда младенецъ отнятъ будетъ отъ груди и подростетъ, тогда я отведу его, и онъ явится предъ Господомъ и останется тамъ

навсегда. И сказала ей Елкана, мужъ ея: дѣлай что тебѣ угодно; оставайся, доколѣ не вскормишь его грудью только да утвердитъ Господь слово, вышедшее изъ устъ твоихъ. И осталась жена его и кормила грудью сына своего, доколѣ не вскормила.

Когда же вскормила его, пошла съ нимъ въ Силомъ, взявъ три тельца и хлѣбы и одну ефу муки, и мѣхъ вина, и пришла въ домъ Господа въ Силомъ и отрокъ съ ними; отрокъ же былъ еще дитя.

И привели его предъ лице Господа; и принесъ отецъ его жертву, какую въ установленные дни приносилъ Господу. И привели отрока и закололи тельца; и привела отрока Анна мать къ Илїю и сказала: о, господинъ мой! да живеть душа твоя, господинъ мой! я—та самая женщина, которая здѣсь при тебѣ стояла и молилась Господу; о семь дитяти молилась я, и исполнилъ мнѣ Господь прошеніе мое, чего я просила у Него; и я отдаю его Господу на всѣ дни жизни его служить Господу. И поклонилась тамъ Господу.

утѣшеннаго не милуемъ. За сіе-то угрожаетъ намъ праведный судъ! За сіе-то и Богъ не отверзаетъ руки Своей, потому что мы заградили братолюбіе. За сіе-то и нивы сухи, потому что охладѣла любовь. Голосъ молящихся раздается напрасно и разсѣвается въ воздухѣ, потому что и мы не слушали умоляющихъ....

Пусть покажутъ читатели любостязанія, собирающіе до преизбытка богатства, какая сила или польза ихъ сокровищъ, если разгнѣванный Богъ еще долѣе продлитъ наказаніе! Вскорѣ желтѣе золота сдѣлаются тѣ, которые копятъ его, если не будетъ у нихъ хлѣба, вчера и за день презираемаго по удобству имѣть его въ обилии. Представь, что нѣтъ продающаго, что хлѣба не стало въ житницахъ. Какая тогда польза въ тяжелыхъ мѣшкахъ съ деньгами? Скажи мнѣ: не вмѣстѣ ли съ ними будешь зарыть въ землю? Не земля ли—золото? не бесполезное ли брѣно будетъ лежать подлѣ брѣня—тѣла? Все пріобрѣлъ ты, но нѣтъ у тебя одного необходимаго — возможности пропитать себя самого. Изъ всего твоего богатства сдѣлай хотя одно облако; придумай способъ произвести нѣсколько дождевыхъ капель; побуди землю къ плодородію; прекрати бѣдствіе своимъ гордымъ и величавымъ богатствомъ....

Болѣзнь алчущаго—голодъ есть страданіе, возбуждающее жалость. Верхъ всѣхъ человѣческихъ бѣдствій—голодъ; всякой смерти мучительнѣе такой конецъ. Въ другихъ опасностяхъ или остріе меча наноситъ скорую смерть, или стремительность огня мгновенно уташаетъ жизнь, или звѣри, растерзавъ зубами главные въ жизненномъ устройствѣ члены, не даютъ мучиться продолжительною болью. Но голодъ есть медленное зло, продолжительное мученіе, кроющаяся и таящаяся внутри смерть, каждую минуту угрожающая и все еще замедляющая. Ибо истощаетъ естественную влагу, охлаждаетъ теплоту, сжимаетъ тѣлесный объемъ, мало-по-малу изсушаетъ силы. Плоть, какъ паутина, прилепаетъ къ костямъ; кожа теряетъ цвѣтъ, потому что съ оскудѣніемъ крови пропадаетъ румяность; не станетъ бѣлизны, потому что поверхность тѣла чернѣетъ отъ истощанія; тѣло синѣетъ, потому что вслѣдствіе страданія слившіяся блѣдность и чернота производятъ жалкій видъ; колѣна на себѣ не держатъ, но невольногибаются; голосъ дѣлается тонокъ и слабъ; глаза изнемогаютъ въ своихъ впадинахъ, напрасно вложенные во влагалища, какъ изсохшія ядра въ орѣховую скорлупу; желудокъ пустъ, впаль, не имѣетъ ни вида, ни объема, ни естественной упругости во внутренностяхъ, прилегъ къ хребтовымъ костямъ.

Какихъ же достоинъ наказаній, кто проходитъ мимо человѣка съ такимъ изможденнымъ тѣломъ? Что еще можно прибавить къ такой жестокости? Не стоитъ ли онъ того, чтобы причислить его къ лютымъ звѣрямъ, признать злодѣемъ и человѣкоубійцею? Кто имѣетъ возможность уврачевать зло, но добровольно и по любостязательности откладываетъ сіе, того, по справедливости, можно осудить наравнѣ съ убійцами...

Слышите, народы! внемлите, христіане! Сіе говоритъ

Господь, не собственнымъ Своимъ гласомъ вѣщая, но, какъ органами, возглашая устами рабовъ. Мы, словесныя твари, да не окажемся жестокосердѣе безсловесныхъ. Ибо онѣ, какъ чѣмъ-то общимъ, пользуются тѣмъ, что естественнымъ образомъ производитъ земля. Стада овецъ пасутся на одной и той же горѣ; множество коней на одной равнинѣ находятъ себѣ кормъ; и какой ни возьми родъ животныхъ, всѣ дозволяютъ другъ другу необходимое наслажденіе потребнымъ. А мы общее достояніе прячемъ себѣ за пазуху, и собственностію многихъ владѣемъ одни. Постыдимся того, что повѣствуется о человѣколюбивыхъ язычниковъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ человѣколюбивый законъ учреждаетъ одинъ столъ и общую пищу, и многочисленный народъ дѣлается почти одной семьей. Оставимъ внѣшнихъ, и обратимся къ примѣру этихъ трехъ тысячъ (Дѣян. 2, 41); поревнуемъ обществу христіанъ. У нихъ все было общее, жизнь, душа, согласіе, общій столъ, нераздѣльное братство, нелицемѣрная любовь, которая изъ многихъ тѣлъ дѣлала единое тѣло, различныя души соглашала въ то же единомысліе. Много имѣешь примѣровъ братолюбія и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ...

Очерки по исторіи христіанскаго искусства.

О древнѣйшихъ формахъ изображенія Св. Креста Господня.

(Окончаніе).

ОНЧИЛИСЬ для христіанъ! години испытаній, отошла въ вѣчность эпоха неистовыхъ гоненій. Самъ Императоръ Римскій сталъ на сторону гонимой религіи и сдѣлался христіаниномъ. Церковь Христова, одолевъ съ помощію Божіей, своихъ внѣшнихъ враговъ, могла свободно и открыто выступить на свѣтъ со своимъ спасительнымъ ученіемъ и величественнымъ богослуженіемъ. Теперь и изображенія Св. Креста уже получаютъ свое дальнѣйшее развитіе, все болѣе и болѣе приближаясь къ формѣ дѣйствительнаго креста, на что имѣло вліяніе и обрѣтеніе св. Еленою (въ 326 г.) подлиннаго Креста Христова. Христіанскіе художники однако еще долго держались установившагося обычая изображать Крестъ Христовъ подъ формою монограммы, причемъ, подъ вліяніемъ историческихъ условій, они внесли въ изображеніе Креста новую и весьма существенную подробность. Къ буквамъ старыхъ монограммъ они стали присоединять горизонтальныя черты, такъ что изображенія Креста начинаютъ появляться въ такомъ видѣ:

Отсюда былъ только одинъ шагъ къ прямому изображенію Креста, и таковое изображеніе на памятникахъ древности является въ первый разъ около времени Тео-

досія Великаго (V в.), когда христіанство сдѣлалось уже господствующею религіею Греціи и Италіи, а язычество осталось достояніемъ однихъ лишь глухихъ мѣстностей въ этихъ странахъ. Но и въ это время форма Креста еще не можетъ твердо установиться, и это продолжается во весь первый періодъ Среднихъ вѣковъ. Данныя первыми вѣками христіанства формы Креста кладутся въ основаніе новыхъ формъ, которыя различаются между собою какъ по времени и мѣсту своего происхожденія, такъ и по названію. Являются слѣдующія формы Креста: 1) Крестъ Андреевскій, или Бургундскій. Онъ изображается въ видѣ буквы X и есть, какъ мы уже видѣли, ничто иное, какъ древнѣйшая форма монограммы имени Спасителя. Названіе Андреевскаго онъ получилъ потому, что, по преданію, св. апостолъ Андрей былъ распятъ на крестѣ именно такой формы, а наименованіе Бургундскаго онъ получилъ отъ той страны, гдѣ преимущественно употреблялся и гдѣ пользовался особеннымъ почетомъ. Наряду съ такой формою, употреблялись въ средніе вѣка, а впоследствии времени получили преимущественное значеніе, формы прямого Креста. Эта форма является въ двухъ видахъ: въ видѣ нашей буквы Т и въ видѣ подлиннаго Креста Господня, но въ двухъ подраздѣленіяхъ: Крестъ греческій +, состоитъ изъ двухъ совершенно равныхъ балокъ, пересекающихся между собою въ центрѣ; Крестъ латинскій изъ двухъ-же балокъ, но неравной длины, причемъ балки эти пересекаются между собою не въ центрѣ, а ближе къ верхнему концу длинной балки +.

Такое различіе этихъ двухъ формъ зависитъ оттого, что на Востокѣ:—въ Греціи и Малой Азіи,—старались сохранить форму древней монограммы, а на Западѣ желали возстановить форму подлиннаго Креста Господня. Таковы древнѣйшія формы Креста. Что касается до шестиконечной и восьмиконечной формъ Креста, то онѣ явились позднѣе, и именно тогда, когда стали изображать распятіе Спасителя.

Все доселѣ указанныя формы Креста не имѣютъ еще на себѣ изображенія распятаго Спасителя. Христіане первыхъ вѣковъ долго остерегались изображать распятіе. Съ одной стороны ихъ удерживала боязнь язычниковъ, а съ другой—вообще они избѣгали изображать страданія Христа на Крестѣ. Первые изображенія распятія являются въ V—VI в., постепенно, съ теченіемъ времени, развиваясь и видоизмѣняясь. До XII—XIII в. распятіе и на Востокѣ, и на Западѣ, изображалось одинаково.

На четырехконечномъ Крестѣ изображался распятый Спаситель. Иногда къ Кресту были прибавляемы еще двѣ доски, причемъ на верхней изображалась начальная буква надписи «Иисусъ Назарянинъ, царь Іудейскій», другая внизу подъ ногами Спасителя, въ видѣ подѣставки. Установившееся потомъ обыкновеніе присоединять эти двѣ доски къ четвероконечному Кресту и было причиной появленія Креста восьмиконечной и шестиконечной формы. Самыя изображенія Христа на Крестѣ были различны между Востокомъ и Западомъ. На Византійскихъ памятникахъ Христосъ изображался одѣтымъ въ длин-

ную тунику, и ноги Его прибиты ко Кресту двумя гвоздями отдѣльно. Надъ головою Спасителя надпись, внизу у подножія креста голова Адама, которая указывала, что искупленіе простирается на весь человѣческій родъ, падшій въ Адамѣ. Часто также изображалась гора Голгофа. Со временемъ въ изображеніи распятія были дѣлаемы нѣкоторыя незначительныя измѣненія. Туника все болѣе и болѣе укорачивалась и превратилась наконецъ въ ту узкую повязку по чресламъ, какую мы видимъ теперь. На Западѣ распятіе подверглось большимъ измѣненіямъ, особенно въ эпоху Возрожденія искусствъ (съ XIII—XIV в.). Явилось стремленіе къ наиболѣе вѣрному, по понятіямъ художниковъ, изображенію дѣйствительности. Такимъ образомъ, Тѣло Христа Спасителя стали изображать повѣшеннымъ на Крестѣ, въ изогнутомъ положеніи, съ выраженіемъ глубокаго страданія и сильныхъ мукъ и въ лицѣ, и въ фигурѣ; на главѣ изображался терновый вѣнецъ, а ноги стали накладывать одну на другую и изображать ихъ прибитыми однимъ гвоздемъ. Если сравнить между собою изображенія распятія Византійской и Итальянской школы, то для непосредственнаго религіознаго и художественнаго чувства перевѣсъ всегда будетъ на сторонѣ Византійскаго изображенія, несмотря на натурализмъ и драматизмъ Итальянской школы. Въ произведеніяхъ Востока мы видимъ глубокую религіозную идею, тогда какъ въ произведеніяхъ Запада форма большею частію подавляетъ собою эту идею. Тамъ величіе и спокойствіе въ изображеніи, здѣсь погоня за натурализмомъ, нерѣдко переходящая за предѣлы и отодвигающая религіозную идею на второй планъ.

Сергіевскій всей артиллеріи соборъ.

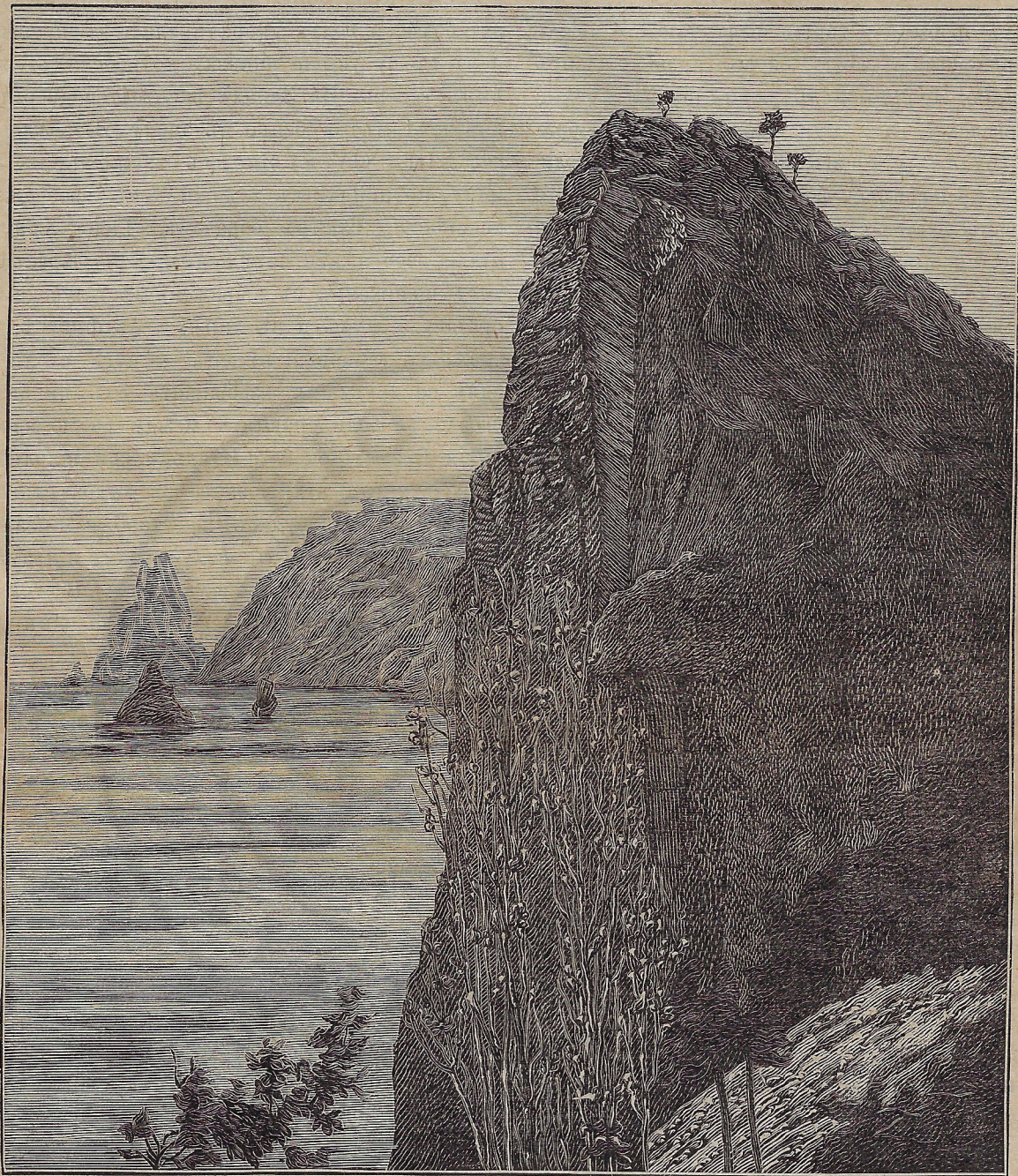
АША привская столица обладает многими замѣчательными по красотѣ и богатству храмами. Въ числѣ такихъ храмовъ видное мѣсто занимаетъ Сергіевскій всей артиллеріи соборъ. Онъ отстроенъ и окончательно освященъ въ 1800 году, такъ что въ недалекомъ будущемъ онъ отпразднуетъ столѣтіе своего существованія.

Соборъ расположенъ на углу Литейнаго проспекта и Сергіевской улицы, въ мѣстности, которая со времени Петра Великаго была занята такъ называвшимися въ то время пушкарскими слободами. Первоначально, именно въ 1731 году, на этомъ мѣстѣ была построена небольшая деревянная церковь для чиновъ пушкарскаго дѣла; но она вскорѣ сгорѣла и была замѣнена другою, также деревянною церковью, существовавшею, подобно первой, весьма короткое время. Послѣ того, благодаря энергіи священника этой церкви, Игнатія Васильева, на собранныя имъ пожертвованія, приступлено было къ построенію

каменной церкви. Дѣло благополучно было доведено до конца, и вновь созданный храмъ былъ освященъ архі-епископомъ Петербургскимъ Θεодосіемъ, въ 1746 году 24 сентября, въ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны. Наружный видъ этого храма былъ очень кра-сивъ и, судя по современнымъ описаніямъ, храмъ мало

казнѣ въ 26 тысячъ рублей ассигнаціями. Затѣмъ въ 1862 году открылась надобность въ новыхъ постройкахъ, на которыя было ассигновано изъ казны 5,799 руб. 71³/₄ коп. Работы однако начались только въ 1870 году и издержано на нихъ болѣе 15 тысячъ рублей.

Сергіевскій всей артиллеріи соборъ, по описанію «Вѣст-

Мысъ Оюлентъ близъ Георгіевскаго монастыря.

чѣмъ уступалъ Александро-Невскому монастырю и Петро-павловскому собору, но, по донесенію о. Игнатія Ва-силева, въ немъ оказалось «не малое затрудненіе, вре-дительное для церковнаго благолѣпія», вслѣдствіе чего были сдѣланы перестройки. Съ теченіемъ времени, цер-ковь пришла въ ветхость и артиллерійское вѣдомство выхлопотало разрѣшеніе устроить новый, болѣе прежняго обширный храмъ. Сооруженіе этого храма окончено было къ 1800 году и обошлось казнѣ въ 61 тысячу рублей ассигна-ціями. Освящалъ новый храмъ митрополитъ Амвросій. Че-резъ 15 лѣтъ потребовались перестройки, которыя обошлись

ника военнаго духовенства», съ наружной стороны пред-ставляетъ собою продолговатый четвероугольникъ въ видѣ креста, въ которомъ продольную часть составляетъ длина зданія отъ паперти до алтаря включительно, а попереч-никъ—ширина главнаго придѣла съ двумя выступными портиками съ сѣверной и южной сторонъ. Портики, подъ которыми устроены большія двери, съ двухъ боковъ ве-дущія въ храмъ, поддерживаются 6 каменными колон-нами іоническаго ордена съ неполнымъ карнизомъ. Ко-лонны поставлены на гранитныхъ четырехугольных ба-захъ, положенныхъ въ свою очередь на каменной пло-

щадкѣ въ двѣ ступени вышины надъ уровнемъ окружающей земной поверхности. Главный фасадъ передъ западными дверями, съ третьей стороны ведущими въ церковь, украшенъ 4 каменными колоннами того же ордена и также съ неполнымъ карнизомъ. На портикѣ фасада находится лѣпное изображеніе всевидящаго ока, а надъ входными дверями

рѣзная изъ дерева надпись: «Благословенъ грядый во имя Господне». Передъ церковною папертью устроена каменная площадка со ступенями изъ гранитнаго камня. Надъ алтарною частью храма поставленъ каменный небольшой пьедесталъ, на которомъ утверждено желѣзное, позолоченное яблоко съ такимъ же крестомъ. Обширный, въ 12 большихъ оконъ, куполъ возвышается надъ всею главною церковью, окруженный со всѣхъ сторонъ каменными колоннами, а внизу деревянною балюстрадою. На верху купола каменный съ окнами фонарь, поддерживающій желѣзные, позолоченные яблоко и крестъ.

Двухъярусная каменная колокольня въ видѣ четырехугольной башни поставлена не отдѣльно отъ храма, а на самомъ храмѣ, надъ западною его частию, или церковною папертью. Оба яруса имѣютъ по четыре большіе пролета и украшены: нижній—каменными колоннами по угламъ, а верхній деревянною балюстрадою по бокамъ. Башня вѣнчается небольшимъ вызолоченнымъ шпилемъ, въ видѣ продолговатой вазы, на вершинѣ которой утвержденъ на яблокѣ—ярко вызолоченный *четвероконечный* съ сіяніемъ крестъ. Колокола, числомъ 12, повѣшены всѣ въ первомъ ярусѣ колокольни. Болѣе 30 оконъ въ два раза окружаютъ нижній корпусъ храма, давая всѣмъ его частямъ обильный свѣтъ.

Все зданіе церкви равняется въ окружности 60 саж.:

длина боковыхъ стѣнъ 22 сажени, поперечникъ главной церкви 9 саж. Высота церкви вмѣстѣ съ крестомъ 17 саж., а колокольня съ крестомъ 15 саж. Съ сѣверной и юго-западной сторонъ церковь обнесена желѣзною рѣшеткою, поставленною на каменномъ, плитяномъ основаніи и съ каменными черезъ каждую сажень четвероугольными стол-

бами. Надъ двумя желѣзно-рѣшетчатыми воротами, ведущими во дворъ церковный, укрѣплены по два чугунные орла съ государственнымъ гербомъ и пушками, накрестъ переложенными,—символь принадлежности собора артиллерійскому ведомству.

Всѣ части храма, особенно въ главномъ придѣлѣ, расположены въ такой симметріи, съ соблюденіемъ такой экономіи относительно свободнаго пространства, что нельзя указать вещи, которая была бы не на мѣстѣ, или вредила общей гармоніи. Обширный алтарь отдѣленъ отъ смежныхъ боковыхъ комнатъ двумя краснаго дерева дверями высокаго достоин-

Сергѣевскій всей артиллеріи соборъ въ С.-Петербургѣ.

ства. Изъ боковыхъ комнатъ устроены ходы въ верхнія, надъ-алтарныя помѣщенія. Иконостасъ въ главномъ придѣлѣ деревянный съ прорѣзными, въ видѣ древесныхъ вѣтвей, золоченными царскими вратами, надъ которыми въ облакахъ и сіяніи изображенъ Духъ Святый въ видѣ голубя. Высокія золоченныя колонны, перевитыя внизу рѣзными съ позолотою гирляндами цвѣтовъ, поддерживаютъ выступы въ верхней части иконостаса, увѣнчаннаго крестомъ надъ художественнымъ изображеніемъ тайной вечери. Высота главного иконостаса 4 саж. 6 вершковъ, ширина 4 сажени 12 вершк.; высота царскихъ вратъ 7 арш. 12 вершк., ширина 4 аршина. Солея отдѣлена отъ храма желѣзною узорчатою рѣшеткою. По угламъ и у оконъ главной церкви

расположены пилястры, облицованныя мраморомъ, съ лѣпными, слегка позолоченными капителями. Вокругъ всей церкви и алтарей проходитъ красивый, большой величины, карнизъ съ большими лѣпными украшеніями. Какъ стѣны храма, такъ и потолки и внутренность купола раскрашены разными узорами.

Передъ главною церковію, въ западной части собора, устроены два придѣльные храма: справа въ честь св. Николая Мурликійскаго чудотворца, слѣва во имя св. Архистратига Михаила. Иконостасы въ обоихъ придѣлахъ одинаковой величины и рисунка, деревянные, покрытые бѣлою краскою съ золочеными украшеніями. За этими двумя придѣлами расположенъ притворъ. Это довольно помѣстительная комната со св. иконами древней живописи. Изъ притвора одна дверь ведетъ во вновь устроенную часовню, другая по каменной лѣстницѣ на хоры, верхнія комнаты для помѣщенія ризницы, бібліотеки, архива и колокольной, а третья большая на церковную паперть.

Литературные и ученые труды Палестинскаго Общества.

Древне-русскіе паломники въ Св. Землѣ.

VII.

«Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь!»

ІАКОНЪ Игнатій, игуменъ Даниилъ и іеродіаконъ Зосима принадлежать къ самымъ древнѣйшимъ русскимъ паломникамъ-писателямъ; если затѣмъ мы изслѣдуемъ сказанія о Св. Землѣ архимандрита Аграееня (Агриппина) и гостя Василия, изъ которыхъ первый жилъ въ XIV вѣкѣ, а второй—въ XV вѣкѣ, то предъ нами предстанетъ картина исто-

рическаго существованія Палестины за довольно значительный періодъ времени, обнимающій собою три съ половиною вѣка. Въ теченіи этого времени судьба Палестины и ея святынь рѣзко измѣнялась: за это время Палестина то подпадала подъ власть христіанъ, то утрачивала свою христіанскую независимость и дѣлалась добычею фанатическихъ послѣдователей Магомета, бурю вырывавшихся изъ невѣдомыхъ пространствъ Африки и центральной Азіи и губительнымъ потокомъ разливавшихся по лицу христіанскихъ владѣній. Когда Палестина подпадала подъ власть родственныхъ по вѣрѣ властителей, она возраждалась, ея святыни процвѣтали, ея христіанскіе обитатели свободно славословили въ множествѣ храмовъ своего Спасителя и Искупителя; когда же священными горами и долинами овладѣвали мусульманскіе завоеватели, тогда жизненный пульсъ ея ослабѣвалъ, святыни ея приходили въ упадокъ, «мерзость запустѣнія» воцарялась надъ ними и коренные жители Св. Земли входили въ обрядово-религіозное общеніе съ своимъ Богомъ и Промыслителемъ съ большою опасностію и подъ страхомъ быть гонимыми за исповѣдываніе евангельской вѣры. Въ

томъ и другомъ состояніи—и при господствѣ крестоносцевъ, и при магометанскомъ владычествѣ,—русскіе паломники-писатели съ одинаковымъ рвеніемъ и съ громадными жертвами проникали въ Св. Землю и становились очевидцами мѣняющихся судебъ Палестины. Въ этомъ отношеніи свидѣтельство ихъ о найденномъ ими состояніи Св. Земли является для насъ ничѣмъ незамѣнимымъ, драгоценнымъ памятникомъ историческаго ея прошлаго.

Къ числу паломниковъ, посѣтившихъ и описавшихъ Св. Землю уже въ то время, когда она изъ подъ власти крестоносцевъ вновь перешла подъ владычество магометанъ, принадлежитъ и архимандритъ Агриппинъ. Біографическихъ свѣдѣній объ архимандритѣ, носящемъ искаженное имя Агреееня, мы имѣемъ немного. Судя по тѣмъ даннымъ, которыя даетъ намъ его сказаніе, подъ заглавіемъ: «Хожденіе архимандрита Агреееня обѣтели Пресвятыя Богородицы», Агриппинъ былъ архимандритомъ какого-то монастыря во имя Пресвятыя Богородицы, находившагося или въ самой Москвѣ, или близъ ея, такъ какъ, по сказанію, точкой исхода его паломничества послужила Москва, изъ которой онъ чрезъ Смоленскъ и Бѣлгородъ (Аккерманъ), сначала достигъ Царяграда, а потомъ и Яффы. По прибытіи въ Палестину, онъ по примѣру другихъ древнихъ паломниковъ посѣтилъ почти всѣ тѣ святыя мѣста, которыя обыкновенно посѣщали и его предшественники и описалъ ихъ съ такою же краткостью и точностью, какъ и они. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ отнесся къ святынямъ, находящимся въ самомъ Іерусалимѣ или близъ него. Но такъ какъ однородныя описанія святынь Іерусалима мы находимъ и у другихъ древнихъ паломниковъ, то не будемъ останавливаться на святыняхъ, составляющихъ принадлежность собственно Іерусалима, и для характеристики сказанія архимандрита Агриппина приведемъ его описаніе Виелеема, представляющее для насъ большое археологическое значеніе.

Вотъ какъ архимандритъ Агриппинъ описываетъ современный ему Виелеемъ: «Виелеомъ есть градъ село от Іерусалима на полоудни, верстъ 7. Идя же къ нему, на полоупоути, естъ монастырь Святаго Ільи пророка. По далехъ стлпъ развалился, малоса его оста; на томъ стлпи старцю ангелъ принесе ключи всего града Іерусалима и гроба Божія и повели въдати Саркиномъ и начаша държати Іерусалимъ. И тоу на поути гробы Рахилины матери Осаовы (Іосифа). По далехе есть нива, на неиж оревѣтъ грахъ камень и до нынѣ, и камень на немъ опочи Святая Богородица. Въ Виелеомѣ же церковь была велика и подъ нею стеръна о всеі церкви. Нынѣ же одинъ притворъ остася надъ Святымъ вертепомъ, покрытъ свенъцемъ, и стѣны и помость отъ ледовѣдна мрамора, хѣтри устроена. Стлповъ ими отъ преднихъ дверей до олтаря по обою странамъ 44, красныя и великыя, въ олтарижъ 6. Подъ Святой трапезою Святыи вертепъ и ясли, долу ступени 5 до вратъ. Вышедъ же въ врата 10 ступени и до Святыхъ яслии 3. И тамъ надъ Рождествомъ Христовымъ ясли же 5 пядей, а преко (поперекъ) 3, и двое двери, едины съ полунощи, а други къ полудню. Пещаражъ

въртыть на двѣ страны ест по пяти сажень, а въ преки (поперегъ) с полторы. Въ коньци пещеры иже Христа омывши воду изолиади. Страны же обѣ церкви и олтаря златою мусию подписани, верхъ же клѣтки древомъ сведень. Близъ жертвенника стеръна кладенець, въ неиже водѣ зрится образъ звѣзды; по неиже влѣвъѣ придоша волхви на поклоненіе рождемшуся Царю Христу; тужь церковь завѣдуютъ Фроузи. У Святыхъ же трапезы надъ вертпомъ ест попь христіанскій и патріархъ литургисають на праздникъ, и друзли ересници по своимъ престоломъ. От Виелеомскія жь церкви Святого Рождества на востокъ, съ малъ перестрел, была церковь Св. Николы, развалилася; подъ нею жь пещера, от лѣвья страны подъ церковь, в нюжъ вшедъ, святая трапеза. Въ той пещеры крылася Святая Богородица съ Христомъ, когда Иродъ, пославъ в Виелеомъ, повели избивати вся младенца отъ двою лѣта и ниже. И ту Христосъ плюну млеко, Пречистая же отерши верже на стѣну. До сего дни христіане емлють на исцеленіе, на благословеніе ту персть млечную. И ту ангель явися Иосифови: вставъ поими отроча, его мать, и бѣжи во Египетъ».

На этомъ оканчивается архимандритъ Агриппинъ свое сказаніе о Виелеомскихъ святыняхъ и переходитъ къ повѣствованію о другихъ святыняхъ мѣстахъ Палестины въ такихъ же краткихъ, но точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ. Благодаря точности и ясности описаній, его свидѣтельство о современномъ ему состояніи святынь Палестины имѣетъ громадное значеніе для исторіи и археологіи Св. Земли. Сказаніе архимандрита Агриппина, подобно сказаніямъ другихъ паломниковъ, издано Палестинскимъ Обществомъ и такъ какъ оно знакомо русскому народу менѣе другихъ сказаній о Св. Землѣ, то мы его въ особенности рекомендуемъ благочестивой любознательности нашихъ читателей.

Теперь перейдемъ къ обзору сказанія о Св. Землѣ гостя Василия, которымъ и закончимъ древнѣйшій періодъ русскаго паломничества. Сказанія гостя Василия, подъ именемъ «Хожденія гостя Василья», изданы Палестинскимъ Обществомъ въ редакціи архимандрита Леонида. Вотъ какія данныя сообщаетъ архимандритъ Леонидъ относительно личности Василія и его сказанія:

Біографическихъ подробностей о гостѣ Василии изъ его «Хожденія» заимствовать приходится немного; даже нельзя утвердительно сказать, что онъ былъ гость Московскій. Одну изъ видѣнныхъ имъ на пути рѣкъ онъ сравниваетъ съ Окой, изъ чего можно заключить, что онъ былъ когда-либо жителемъ или уроженцемъ одного изъ торговыхъ при-окскихъ городовъ.

Хожденіе его начинается не изъ Россіи, а изъ турецкаго города Бруссы, которую онъ именуетъ словомъ Бурса. Хожденіе свое гость Василий совершилъ въ теченіи 1465 и 1466 годовъ. Онъ рассказываетъ, что пришелъ въ Египетъ, т. е. въ Каиръ, за недѣлю до Рождества Христова (18 декабря), а шелъ до Каира сто дней, слѣдовательно онъ отбылъ изъ Бруссы 10 сентября 1465 года. Пробылъ въ Каирѣ до 14 января. Оттуда отправился въ Іерусалимъ, а изъ Іерусалима вернулся въ Бурсу на 4 недѣлѣ

послѣ Пасхи 1466 года. Слѣдовательно хожденіе его продолжалось почти 8 мѣсяцевъ, а именно съ 10-го сентября по 4-е мая. По своей скромности гость Василий ничего не упоминаетъ о трудности и препятствіяхъ, встрѣченныхъ имъ на такомъ далекомъ и, очевидно, небезопасномъ пути, и это молчаніе составляетъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ его хожденія въ сравненіи съ другими древними нашими паломниками, которые, какъ мы знаемъ, не умалчиваютъ о бѣдахъ и злыхъ нашествіяхъ на морѣ—отъ тогдашнихъ корсаровъ, а на сухомъ пути—отъ «злыхъ араповъ».

Хожденіе гостя Василія замѣчательно уже и по одному тому, что онъ избралъ такой путь до Св. Земли, по которому не ходилъ ни одинъ изъ нашихъ паломниковъ ни до него, ни послѣ него. Путь этотъ, начинаясь отъ Бруссы, у Азіатскихъ береговъ Чернаго моря, шелъ чрезъ Малую Азію, сперва почти параллельно Черному морю, а потомъ спускался внизъ въ Палестину и Египетъ. Маршрутъ этого пути, не называя малыя мѣста значущіяся въ хожденіи, шелъ изъ Бруссы на города: Енишеры, Бали, Туссію, Османджикъ, Мерлаванъ, Амасію, Туркхаль, Токать, Сивасъ (древнюю Севастію), Елбистанъ, Аинтабъ, Алеппо, Серминъ, Хаму, Хамсъ, Кару, Дамаскъ, мостъ Іакова, Сафетъ, Рамлэ, Газу, Катве, Ханку, Египетъ (Каиръ), Виелеомъ, Іерусалимъ. Обрато отъ Іерусалима и Алеппо до Бруссы путь Василія шелъ на города: Антиохію, Адапу, Ерегли, Конію, Акшеръ, Кара-Хиссаръ, Кутаю, Аппеджилъ, Бурсу.

Такимъ образомъ нашъ древній соотечественникъ прошелъ всю Малую Азію чрезъ такія мѣста, которыя и понынѣ остаются для насъ малоизвѣстными, и, описывая вкратцѣ ихъ наружный видъ, вездѣ упоминаетъ о Православной святынѣ этихъ городовъ и о ея состояніи въ его время, т. е. въ 1465 и 1466 годахъ. Описаніе Іерусалима и его святынь у гостя Василія изложено кратко, но вѣрно и просто. Во всякомъ случаѣ, хожденіе гостя Василія въ числѣ классическихъ сказаній нашихъ древнихъ паломниковъ занимаетъ почетное мѣсто по древности, языку и содержанію. Сказаніе его о хожденіи въ Палестину издано Палестинскимъ Обществомъ по единственной рукописи, хранящейся въ Московской синодальной библиотекѣ.

Принимая въ соображеніе то обстоятельство, что гость Василий—единственный изъ древнихъ русскихъ паломниковъ, дающій свѣдѣнія о состояніи православія въ его время въ Малой Азіи, мы не будемъ дѣлать изъ его описаній выдержекъ, хотя и весьма интересныхъ, относительно Палестины и ея святынь, а для характеристики его сказаній коснемся лишь тѣхъ описаній, которыя относятся къ Малой Азіи, тѣмъ болѣе, что въ этихъ описаніяхъ можно встрѣтитъ много бытовыхъ чертъ изъ давно-прошлаго тѣхъ народовъ, среди которыхъ пролегалъ путь русскаго паломника второй половины XVI вѣка. Вотъ, на примѣръ, въ какихъ чертахъ онъ описываетъ городъ Алеппо, игравшій видную роль въ историческихъ судьбахъ османскихъ народовъ:

«Градъ Халаянъ великъ zelo, въ полѣ чистѣ видѣти его за три дни, а гора сыпана вельми высоко, да отъ самага долу стѣны градныя, мурованы каменіемъ, да входъ и выходъ едиными враты, да мостъ великъ, да конецъ мосту того стрѣльница (башня) высока, да двое враты желѣзные скрозь ея, да верху ея бои (бойницы), да среди мосту того такова же стрѣльница веліа зѣло; да пониже градскія стѣны изо рва того стрѣльницы выводныя часты вельми, вокругъ всего града, и входы въ нихъ потайныя изъ града. Да той градъ круголь, да во рвѣ томъ, вокругъ всего града того, рѣка велика приводна и глубока, рыбы въ ней многое множество, да вокругъ града того большій градъ (предмѣстья), множество торговъ (рынковъ) и банъ хорошихъ».

И далѣе, въ описаніи города Хамы Василій разсказываетъ: «Градъ Хамыя стоитъ на полѣ на 2 горахъ, на горѣ по два города, единъ въ единомъ; между горъ тѣхъ рѣка Евфрантъ (Ефратъ) великій течетъ, да колеса по рѣцѣ той геліа зѣло. Поперегъ коколь тѣхъ по 10 саженьей, да мелютъ особъ водою, да та вода съ колесъ тѣхъ идетъ къ горѣ по желобамъ тѣмъ на обѣ горы, во всѣ двory градскыя. Христіанъ много во градѣ, церковь у нихъ великіа Христовъ мученикъ Георгіи, да тянетъ ко Епарху (Патріарху) Антиохійскому; торговъ много и безестановъ много и банъ хорошихъ и столпы многи, а изъ столповъ тѣхъ текутъ воды проведены сверху. Да древесъ множество въ нихъ финиковыхъ, и стоитъ близъ моря, а отъ Халаяна 3 дѣя». Изъ этого краткаго описанія Хамы мы узнаемъ, во первыхъ, что православіе въ Малой Азіи въ XV вѣкѣ еще сильно процвѣтало и что жители Алеппо стояли на высокой ступени цивилизаціи, если умѣли соорудить столь искусный и дивный водопроводъ, какъ описанный гостемъ Василіемъ.

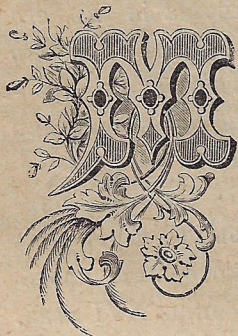
На этомъ крайне интересномъ и наблюдательномъ паломникѣ, давшемъ намъ наглядную картину средне-вѣковой жизни въ Малой Азіи, мы и окончимъ нашъ обзоръ русскаго паломничества въ Св. Землю въ древнѣйшій его періодъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Θ. Палеологъ.

О. НИКОЛАЙ ВЪ ГОДИНУ ГОЛОДА.

(Изъ воспоминаній священника).

ВЫ ЗНАЕМЪ, изъ Св. Писанія, что въ древности, когда народъ Божій постигало какое-либо тяжкое бѣдствіе и онъ со слезами искренняго раскаянія обращался къ Богу, то милосердный Господь изъ среды самого народа воздвигалъ избавителя, который и спасалъ свой народъ отъ гибели.

Тоже самое происходитъ часто и въ наше время. Когда общественное бѣдствіе разливается

широкой волной по какому-нибудь краю и опутываетъ своими мучительными сѣтями тысячи и миллионы народа, Господь неизмѣнно и всегда въ самую тяжкую минуту, когда, кажется, нѣтъ никакой надежды на спасеніе и впереди грозитъ лишь неизбежная гибель, неожиданно посылаетъ истомленнымъ въ страданіяхъ людямъ Свою помощь: изъ ихъ же среды онъ воздвигаетъ людей, большею частью, простыхъ разумомъ, но чистыхъ душою и любвеобильныхъ сердцемъ, даритъ имъ мудрость, вдохновляетъ ихъ на самоотверженные подвиги, и они явятся избавителями для ближнихъ своихъ. Въ этихъ случаяхъ кажется, что само бѣдствіе рождаетъ изъ себя и избавленіе.

О. Николай умеръ лѣтъ тридцать назадъ, когда я былъ десятилѣтнимъ мальчикомъ, но я все еще помню его хорошо, онъ и теперь какъ живой стоитъ предо мною.

Но кто не помнитъ о. Николая? Развѣ возможно о такихъ людяхъ забывать? Въ нашей мѣстности, да не только въ нашей, а и вокругъ верстъ на сто всюду хранится еще о немъ добрая память, и спросите любого уличнаго подростка:

— Слыхалъ ты объ о. Николаѣ изъ Терновъ?

— Какъ не слышать!.. отвѣтитъ онъ.—Бабка и мать сказывали, да и батка часто вспоминаетъ про ево... Вотъ былъ попъ! вотъ былъ батка,—и-и!. Царство ему небесное, вѣчная ему память! И, снявъ шапку, непременно перекрестится.

Мой отецъ былъ священникомъ въ сосѣднемъ селѣ, и мы часто ѣздили въ гости къ о. Николаю въ Терны. Въ то время о. Николай былъ уже глубокой старикъ, весь убѣленный сѣдинами, но когда бы мы съ отцомъ и матерью ни пріѣзжали къ нему, всегда заставляли его за какимъ нибудь дѣломъ. Днемъ онъ заботился по своему хозяйству, а съ наступленіемъ вечера къ нему собирались мѣстные крестьяне, и онъ разсуждалъ съ ними о дѣлахъ ихъ, разспрашивалъ ихъ о нуждахъ, давалъ имъ совѣты, а весьма нерѣдко оказывалъ имъ и болѣе существенную помощь.

Въ то время, когда я зналъ о. Николая, онъ находился уже за штатомъ, прослуживъ въ священствѣ болѣе пятидесяти лѣтъ, и мѣсто его занималъ его зять, женатый на его единственной дочери; но прекращеніе его, такъ сказать, официальныхъ отношеній къ паствѣ не только не измѣнило ихъ взаимныхъ добрыхъ отношеній, укрѣпившихся въ теченіи полувѣка, а, напротивъ, сердечность ихъ отношеній даже усилилась вслѣдствіе этого обстоятельства и, съ уходомъ о. Николая въ заштатъ, крестьяне, его бывшіе прихожане, почувствовали еще глубже свою связь съ своимъ старымъ духовнымъ отцомъ. Въ Тернахъ, гдѣ такъ долго священствовалъ о. Николай, почти всѣ крестьяне родились на его памяти, почти всѣхъ онъ ихъ крестилъ, почти всѣхъ онъ ихъ вѣнчалъ, на его глазахъ выросли и старились поколѣнія, онъ зналъ до мельчайшихъ подробностей жизнь каждаго изъ нихъ и не только внѣшнюю, обиходную ихъ жизнь, но, въ качествѣ духовнаго отца, и сокровенную, духовную

ихъ жизнь; кромѣ того, въ теченіи своего долготѣяго священства о. Николай жилъ съ своей паствой одною жизнью, переживалъ съ ними и трудныя и радостныя дни, и потому успѣлъ слиться, сродниться съ ними въ одно неразрывное цѣлое. О. Николай въ каждомъ изъ своихъ прихожанъ, старомъ и маломъ, видѣлъ своихъ дѣтей, данныхъ ему Богомъ и вращенныхъ имъ въ общей ему и всѣмъ святой вѣрѣ, и взаимно прихожане его въ такой степени свыклись съ своимъ духовнымъ отцомъ,

дѣло было вечеромъ. Отпустивъ своихъ кліентовъ, о. Николай, по характеру крайне добродушный, привѣтливый и гостепріимный, распорядился, чтобы замужняя его дочь приготовила чай и закусочку. Когда всѣ усѣлись за столъ, на которомъ шумѣлъ и пыхтѣлъ старинный мѣдный самоваръ, мой отецъ замѣтилъ о. Николаю, что его должны очень утомлять эти постоянныя хлопоты съ крестьянами, обращающимися къ нему постоянно со своими нуждами. О. Николай на замѣчаніе отца только привѣтливо улыб-

Сборъ на голодающихъ въ Казанскомъ соборѣ.

что считали его самымъ существеннымъ условіемъ своей жизни и не могли даже представить своей жизни безъ о. Николая, который въ теченіи болѣе полувѣка находился въ средѣ ихъ, какъ духовный отецъ и учитель, какъ совѣтникъ, руководитель и защитникъ во многихъ бѣдствіяхъ. Вотъ почему и въ то время, когда о. Николай, вслѣдствіе своей глубокой старости, удалился въ заштатъ, терновскіе крестьяне все-таки собирались вокругъ о. Николая, какъ овцы около своего пастыря или пчелиный рой около своей матки, жажда отъ него добраго совѣта, наставленія, утѣшенія, а также и всякаго рода помощи.

Какъ-то разъ, пріѣхавъ съ отцомъ и матерью къ о. Николаю, мы застали у него нѣсколько человекъ изъ его прихожанъ, приходившихъ къ нему со своими нуждами.

нулся и погладилъ себя по серебристымъ волосамъ, а зять его, о. Павелъ, отвѣтилъ тестю:

— Ужъ и я сколько разъ просилъ батюшку, чтобы онъ меньше утомлялъ себя, да развѣ онъ послушаетъ меня, коль скоро касается дѣло прихожанъ! Ему не прилагать хлопотъ и заботъ о нихъ—все равно, что на свѣтѣ не жить.

— А я знаю своего батюшку хорошо и никогда ему не перечу!—возразила жена о. Павла.—Да и что перечить! Ежели бы для батюшки было не подъ силу возиться съ этой обузой, такъ онъ и самъ далъ бы себѣ отдыхъ. А то вѣдь весь вѣкъ у насъ такъ,—съ утра до ночи съ своими нуждами приходятъ и съ утра до ночи...

— Вотъ Варя знаетъ меня съ дѣтства и понимаетъ меня, а Павелъ думаетъ все,—заговорилъ о. Николай,—

что мнѣ тягостно и утомительно по моимъ лѣтамъ постоянная возня съ крестьянскими нуждами. Спасибо тебѣ, Павелъ, за заботу обо мнѣ, да только ты ужъ дай мнѣ волю и оставь меня такъ, какъ я есть, — подобаешь бо пастырю Христовыхъ овецъ до смерти неустанно бороться за ихъ нужды и печали, добавилъ онъ полуплутя, полусерьезно.

— О томъ, что подобаешь, я вѣдь не спору, — возразилъ улыбаясь о. Павелъ. — Да вѣдь приходится тебѣ, батюшка, много и неприятностей терпѣть за твои черемѣрные заботы о томъ, что подобаешь!.. Вѣдь, вотъ, былъ недавно такой случай: нѣкоторыхъ нашихъ прихожанъ ужъ очень обидѣлъ сосѣдній богатый помѣщикъ К. — да вы, впрочемъ, знаете этого безчувственного человѣка! Батюшка вступился за крестьянъ и написалъ на К. жалобу губернатору, а губернаторъ, большой пріятель К., не вникнувъ въ дѣло, обратился къ архіерею съ представленіемъ, что вотъ, дескать, сельскіе священники сѣютъ раздоръ между помѣщиками и крестьянами. Хорошо, что преосвященный, зная хорошо батюшку, не обратилъ вниманія на губернаторское представленіе и только въ частномъ письмѣ къ батюшкѣ посовѣтовалъ ему вести себя осторожнѣе съ губернаторскими пріятелями. Могла бы выйти большая неприятность, если-бы архіерей зналъ менѣе батюшку!..

— Безъ терній, сынъ мой, не проживешь, — замѣтилъ о. Николай. — Да и что то за пастырь былъ бы, который, радѣя о своемъ стадѣ, помышлялъ бы только о своей личной безопасности и не былъ бы всегда готовъ положить душу за други своя!..

Какъ это всегда бываетъ, гдѣ соберется въ общество нѣсколько человѣкъ, отъ одной темы разговора перешли къ другой и, наконецъ, собесѣдники перешли къ прошлой, богатой воспоминаніями жизни, о. Николая. Въ тотъ годъ, о которомъ я веду рѣчь, въ Терновской и другихъ сосѣднихъ волостяхъ былъ недорогъ хлѣбъ и потому разговоръ, коснувшись этой темы, естественно перешелъ на воспоминанія о бывшихъ голодныхъ годахъ у насъ, въ Россіи. О. Николай въ теченіи своей 72-хъ лѣтней жизни пережилъ много голодныхъ годовъ и потому его воспоминанія объ этихъ всенародныхъ бѣдствіяхъ были особенно богаты и разнообразны. Въ особенности у него сохранилось рѣзко воспоминаніе о голодѣ, бывшемъ въ 1822 году, когда только въ девяти губерніяхъ населеніе было нѣсколько обезпечено относительно продовольствія, а во всей остальной Россіи свирѣпствовалъ страшный голодъ.

Вотъ что рассказалъ намъ о. Николай объ этомъ страшномъ народномъ бѣдствіи, при воспоминаніи котораго у него дрожалъ голосъ отъ внутренняго волненія и на старческихъ вдумчивыхъ и кроткихъ глазахъ нерѣдко показывались слезы.

— Не дай Богъ, если гнѣвъ Божій начинаетъ насъ поражать за наши грѣхи! — такъ началъ свои воспоминанія старецъ о. Николай. — Я былъ тогда еще сравнительно молодъ и полонъ силъ, когда бѣдствіе голода охватило

всю внутреннюю Россію, а въ томъ числѣ и нашу губернію, и нашъ уѣздъ. Уже осенніе всходы предшествовавшего года оказались или неблагонадежными или посредственными; весною же въ 1822 году наступила крайне неблагоприятная погода для всходовъ и окончательно убила всякую надежду на урожай. Въ нашихъ волостяхъ хлѣбъ также погибъ, и къ осени мы остались безъ всякаго прокорма. Наступила страшная нужда. Еще зимы не было, а народъ уже принужденъ былъ питаться коноплянкой жимкой, мякиной и лебедой. Отъ послѣдней, особенно у дѣтишекъ, распухали животы и появлялся голодный тифъ. Съ наступленіемъ зимы бѣдствіе грозило намъ еще болѣе ужасное, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе всеобщаго неурожая, намъ не откуда было ждать помощи: всѣ одинаково бѣдствовали и, при всемъ желаніи, не могли другъ другу помочь. Намъ, терновцамъ, также пришлось испытать тяжкую участь въ общемъ бѣдствіи и, не видя ни откуда спасенія, положиться только на милость Божию да на самихъ себя.

Что было дѣлать? Гдѣ достать хлѣба для обскмненія полей и поддержанія своего существованія въ теченіи предстоявшей долгой и страшной зимы? Мы должны были спасать себя, а наипаче своихъ дѣтишекъ, которыя, употребляя, вмѣсто пищи всякій соръ, гибли какъ мухи!

Вы знаете, что благополучіе сельскаго духовенства всецѣло зависитъ отъ благополучія его прихожанъ: не нуждаются прихожане, сыто и духовенство; а разъ прихожане въ нуждѣ, въ бѣдѣ, ту-же нужду, тѣ-же бѣды испытываетъ и сельское духовенство. Въ тяжелый годъ, о которомъ я говорю, духовенство во всѣхъ мѣстахъ, пораженныхъ неурожаемъ и голодомъ, страдало также, какъ и народъ. Я, какъ вы знаете, и теперь, послѣ пятидесятилѣтняго священства, кромѣ самаго необходимаго ничего не имѣю, а въ молодыхъ годахъ и подавно ничего лишняго не имѣлъ, и частенько-таки нуждался...

— Еще бы мы не нуждались, батюшка, когда ты бывало тайкомъ раздаешь крестьянамъ все, что, бывало, матушка на черный день скопляла! — замѣтила дочь о. Николая.

Всѣ при этомъ замѣчаніи засмѣялись. О. Николай также улыбнулся и, затѣмъ, продолжалъ:

— Много-ли я тамъ раздавалъ, — одни пустяки! Правда, бывало, моя покойная старуха скопить мѣрки двѣ — три муки или зерна, да и запрячетъ ихъ куда нибудь подалее на всякій случай. А тутъ, смотришь, явилась какая-нибудь бѣдность и проситъ помощи. Чѣмъ же ей помочь? Вотъ и пойдешь, разыщешь спрятанный старухой кулекъ, да и подашь тайкомъ убогимъ. Старуха потомъ бросится за кулкомъ, а онъ, поди, уже давно у добрыхъ людей!.. Да иначе невозможно и на свѣтѣ жить: не будешь дѣлиться съ ближними, и Отецъ небесный не подѣлится съ тобою Своими богатыми дарами... Ну, да все это не стоитъ и вспоминать!.. Дѣлился ли я съ кѣмъ, не дѣлился, а все-таки никогда у меня ничего лишняго не бывало; а въ неурожайные годы я терпѣлъ нужду съ другими своими прихожанами и случалось нерѣдко пи-

таться тѣмъ же мякиннымъ хлѣбомъ, которымъ утолялъ свой голодъ и самый послѣдній крестьянинъ. 1822 годъ былъ и для меня также страшенъ, какъ и для всѣхъ моихъ прихожанъ. Если они должны были спасать себя отъ неминуемой гибели, то забота о спасеніи отъ грозившей бѣды лежала на мнѣ сугубо: долгъ мнѣ повелѣвалъ заботиться не только о себѣ, о своемъ семействѣ, но также, и главнымъ образомъ, о вѣранныхъ моему духовному попеченію чадахъ Божіихъ. Видя ихъ страшную нищету и страданія слыша плачь и стоны взрослыхъ и дѣтишекъ, молившихъ о пищѣ и нигдѣ ее не находившихъ, напутствуя почти ежедневно гибнувшихъ отъ голода и сопряженныхъ съ нимъ болѣзней, — я терзался въ душѣ при видѣ горестей и печалей своихъ пасомыхъ и

рѣшился для облегченія ихъ тяжелой участи, употребить все усилія и все средства, какія только могутъ найдаться въ распоряженіи сельскаго священника...

При этихъ словахъ о. Николай, подъ наплывомъ воспоминаній, замолчалъ на время, погладилъ по обыкновенію свои волосы и, затѣмъ, дрогнувшимъ голосомъ проговорилъ:

— Трудно мнѣ было подъять общій крестъ, намѣченный Господомъ въ тяжелую годину на всѣхъ моихъ духовныхъ дѣтей, но въ концѣ концовъ Господь помогъ мнѣ побѣдить злое обстояніе и избавить своихъ близкихъ отъ гнѣва, скорби и нужды!..

Ф. Константиновъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Лѣтопись церковной жизни въ Россіи.

Успѣхи миссіонерства. По сообщенію «Церковныхъ Вѣдом.», за 17 лѣтъ, съ 1870 по 1887 годъ, въ Россіи обращено въ христіанство 84.163 инновѣрцевъ, то-есть въ среднемъ около 5.000 въ годъ.

Въ этомъ количествѣ окрещенныхъ не значатся лица обращенныя въ православную вѣру духовенствомъ — придворнымъ, военнымъ и подвѣдомымъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ.

Въ числѣ обращенныхъ болѣе всего язычниковъ (71.272), затѣмъ Евреевъ (8.597) и менѣе всего магометанъ (4.294). Замѣчательно что число обращенныхъ язычниковъ съ 2 1/2 тысячъ 1870 г. постоянно возрастаетъ до 1876 и 1877 годовъ, когда крестилось по 6.000 въ годъ слишкомъ, а затѣмъ снова ежегодно уменьшается и въ 1887 году составляетъ лишь 3 1/2 тысячи. Это правильное движеніе цифръ очевидно не случайно, и весьма важно было-бы знать его причины. Что касается обращенія Евреевъ, оно видимо возрастаетъ съ каждымъ годомъ, доходя съ 450 человекъ до 725 ежегодно. Цифра обращаемыхъ магометанъ представляетъ безпрерывныя колебанія, хотя въ общей сложности скорѣе уменьшается.

*** Медицина, какъ наука и искусство врачеванія, по словамъ «Нов. Вр.», была занесена къ намъ изъ Византіи, а потому первыми врачами были у насъ монахи: преподобный Антоній, прибывшій въ Кіевъ съ Аеоны; Агапитъ, котораго монастырская

хроника называетъ «пречуднымъ врачомъ»; преподобный Алимпій, излечившій какою-то мазью прокаженного, котораго тщетно лечили передъ тѣмъ «многіе врачи, волхвы и инновѣрные люди» и т. д. Но уже въ XI вѣкѣ, рядомъ съ церковно-монастырскою медициною, существовала на Руси и медицина свѣтская, мирская, не похожая какъ на монастырскую медицину, такъ и на языческое кудесничество и знахарство, строго преслѣдуемое и церковью и княжеской властью. Несомнѣнно, что уже въ эпоху великаго князя Ярослава Владиміровича на Руси существовали вольные врачи и вольная врачебная практика — «возмездная», въ отличіе отъ «безмездной» монастырской медицины. Неудачныя врачебныя операціи тоже очень рано у насъ стали извѣстны. Князь Святополкъ Ярославичъ умеръ отъ «рѣзанія желве», т. е. отъ неудачной хирургической операціи, заключавшейся въ разрывѣ болѣзненной язвы, въ родѣ желвака. Но и тогда, какъ теперь, были также искусные врачи на Руси. При Владимірѣ Мономахѣ славился въ Кіевѣ «зѣло хитрый» врачъ армянинъ, у котораго лечился князь и бояре. Въ лѣтописи XII вѣка сохранился рассказъ о Петрѣ Сиріянѣ «зѣло искусномъ» врачѣ черниговскаго князя Николая Давидовича. Любопытныя также свѣдѣнія о врачахъ сохранила намъ извѣстная легенда о муромскомъ князѣ Петрѣ и княгинѣ Ѳевроніи. Князь Петръ опасно занемогъ. Тщетно лѣчили его муромскіе врачи. Князь поѣхалъ въ Рязанскую землю, наслышавшись много лестнаго о врачахъ этой земли; но до этихъ врачей дѣло не дошло: князь Петръ былъ излеченъ дѣвцею Ѳевроніею, которая и сдѣлалась впоследствии его женой.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Статьи: Георгіевскій монастырь въ Крыму (Продолженіе). — Изъ дневника о. Іоанна (XXXII). — Проповѣдь о голодающихъ. Библия въ картинахъ: (XXXV). Анна посвящаетъ Самуила Богу. — Очерки по исторіи христіанскаго искусства. (Окончаніе). — Сергіевскій всей артиллеріи Соборъ. — Литературные труды Палестинскаго Общества (Продолженіе). — О. Николай въ годину голода (Разсказъ). — Лѣтопись церковной жизни въ Россіи. — Объявленія.

Рисунки: Церковь Воздвиженія Креста Господня въ Георгіевскомъ монастырѣ. — Библия въ картинахъ (XXXV): Анна посвящаетъ Самуила Богу. — Мысль Ѳюдентъ близъ Георгіевскаго монастыря. — Сергіевскій соборъ. — Сборъ на голодающихъ въ Казанскомъ соборѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Оно питательно и удобоваримо.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ С.-Петербургѣ. Екатерининскій кан. д. 26—27. Москва, Каретная Са- довая, д. Малининой

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торгов. Аптек. Товар. у М. Саксъ, Франкъ и Зеленскій.

Единственный агентъ для всей Россіи

Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго Агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ. въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ). (17—10).

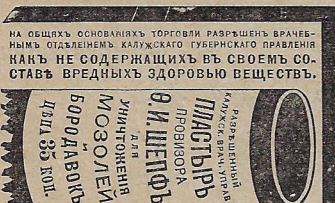
ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ последнее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названіемъ «Гуніади Яносъ»; поэтому покорѣннѣе просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предостерегающую марку—портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ, магазинахъ обуви и резинов. издѣлій.
Выписывающимъ не менѣе 3-хъ пенальчиковъ, пересылка бесплатно, торговцамъ значительная уступка.

Главный складъ у изобрѣтателя, провизора Шенфъ въ Москвѣ Патриаршіе Пруды, д. Бриткина. (23—24).

Ст. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ лабораторія

Кунтора и складъ въ
СПБ. площадь Алек-
сандр. театра.

НОВЫЙ ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА

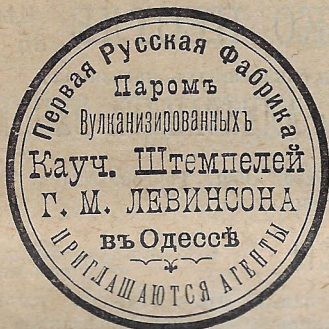
О-де-колонъ „Мюскъ“
Мыло „Мюскъ“
Духи „Сафо“
Мыло „Сафо“

Тимоловый зубн. эликсиръ.

Мыло Велютинъ Елизабетъ.

Продаются въ аптекарскихъ, парфюмерныхъ и во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Россіи.

Просимъ обращать вниманіе на вышепомѣщенную фабричную марку. (26—10)

10—8

„РАДОСТЬ ХРИСТИАНИНА“

при чтеніи БИБЛІИ какъ Слова жизни, по руководству
Православной Каѳолической Церкви.

Изящное періодическое праздничное изданіе.

(Іоан. 15, 1.)

Духъ времени, смущенный мрачными ученіями, ищетъ покоя, мира, свѣта и радости. Единственный источникъ духовнаго свѣта—Слово Божіе какъ Слово жизни (Филип. 2, 16. 2 Петр. 1, 19.) и единственная религія мира и неземной радости—христіанская религія Бога—Слова; но хранилище этого небеснаго сокровища есть наша Православная Каѳолическая Церковь.—*Церковь Бога Жива* (1 Тим. 3, 15), «въ которой со временъ Апостольскихъ во всей своей первобытной чистотѣ возвышается и утверждается спасительная истина».

Вызываемое такою потребностію времени, изданіе «Радость Христіанина» имѣетъ въ виду: общедоступными разнообразными статьями, по руководству хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ христіанства, способствовать правильному жизненному усвоенію истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библіи отъ всевозможныхъ произвольныхъ толкованій, породившихъ печальныя явленія въ обществѣ, особенно среди нашего молодого поколѣнія. «Да вселяется Слово живое и дѣйственное богато въ сердца всѣхъ труждающихся и обремененныхъ тяжестью вѣка сего, какъ Слово отъ устъ Самого Христа Церковноу переданное, и да владычествуетъ чрезъ Него въ сердцахъ миръ Божій, къ которому и призваны мы». (Кол. 13, 16. Евр. 4, 12. Мат. 11, 28. Лук. 16, 8. Кол. 3, 15.).

Отдѣлы статей: 1) изъ твореній Св. Отцовъ и Учителей Церкви; 2) изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени, (какъ изданныхъ, такъ и неизвѣстныхъ еще въ печати, напр. Филарета Моск., А. В. Горскаго); 3) изъ памятниковъ церковнаго Богослуженія; 4) истолковательное чтеніе текста Библіи, (съ Октябрскаго выпуска начнутся общедоступныя объяснительныя примечанія къ тексту Нового Завета); ученіе вѣры и нравственности по указанію Библейскаго Откровенія, въ соответствии требованіямъ современной жизни; церковно-историческія событія какъ руководство къ пониманію Библейскаго Откровенія; Библія въ школѣ (преимущественно свѣтской); 5) духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ (изъ произведеній представителей свѣтской литературы и статьи свѣтскихъ лицъ); 6) струи благодатной жизни (изъ разныхъ записей); 7) извѣстія и замѣтки: изъ области Библейской археологіи; о распространеніи книгъ Свящ. Писанія въ Россіи и другихъ странахъ свѣта; о выдающихся явленіяхъ въ литературѣ духовной и свѣтской, по вопросамъ Библейскимъ; запросы и ответы при чтеніи текста Библіи.

Изъ произведеній Запада, согласныхъ съ направленіемъ изданія, будутъ помѣщаться только особенно выдающіяся; такъ для первыхъ книжекъ приготовлены новыя произведенія проф. Дрюмонда: «Самое великое въ мірѣ»—1 Кор. 13. (The greatest thing in the world) и «Миръ съ вами»— Мтѣ. 11, 28—30.—(Pax vobiscum), которыя сотнями тысячъ распространились на разныхъ языкахъ.

Изданіе состоитъ изъ 12-ти выпусковъ въ годъ (не менѣе 70-ти листовъ), ко днямъ великихъ праздниковъ;—съ рисунками, чертежами, планами и картами; книжки выдаются въ изыщной папкѣ. Начало изданія ко дню 17-го октября (слѣдующіе выпуски въ 91-мъ году—къ 21-му ноября и къ 25 декабря). Подписавшіеся немедленно получаютъ выпуски: «Свѣтлая Радость Православнаго Христіанина», изданный ко дню Свѣтлаго Христова Воскресенія, какъ пособие къ благоговѣйному проведенію Воскресенскихъ дней, и представленный въ Святѣйшій Синодъ для разрѣшенія изданія по изложенной программѣ. («Свѣтлая Радость» имѣетъ статьи, продолженіе которыхъ будетъ въ послѣдующихъ выпускахъ). Цена за годовое изданіе 5 р., съ перес. 6 р.; за 6 выпусковъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Имѣющие выпускъ «Свѣтлая Радость» присылаютъ 50-ю коп. меньше. (Мелкія деньги марками). Учебныя заведенія и священники, присылающіе требованія съ приложеніемъ печати, могутъ уплачивать въ теченіи полугодя, даже частями. Для опредѣленнаго заказа въ типографіи, чтобы удовлетворить подписчиковъ своевременно, редакция проситъ не замедлитъ подпиской.

Адресъ: въ Москву, въ редакцію «Радость Христіанина», на старой Басманной, въ квартирѣ законоучителя Константиновскаго Межеваго Института.

Редакторъ-Издатель Протоіерей А. Полотебновъ.

Содержаніе выпуска «Свѣтлая Радость»: I. «Таинство праздника Пасхи», изъ твореній Св. Григорія Богослова—II. «Свѣтлая радость», изъ трудовъ Филарета Моск.—III. 1) Пасхальная пѣнь и символъ Воскресенія (съ изображеніемъ символа первыхъ вѣковъ христіанства). II. Г. 2) Свѣтъ и радость въ усыпальницахъ первыхъ христіанъ. 3) Изъ церковныхъ гимновъ первыхъ христіанъ.—IV. Три основныя заповѣди христіанства (1 Фесс. 5, 16—19)—1) радость. Чаша жизни. «Причастіе Божественному естеству». Жены муриносыцы.—V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ.—1) Свѣтлое торжество христіанства,—мысли Жуковскаго, Гоголя и Достоевскаго. II. Г. 2) Жажда обновленія въ юной душѣ (изъ дневника воспитанницы). Ю. Н. III.—VI. Струи благодатной жизни (изъ разныхъ записей): 1) Хранилища благодати: Церковь, Слово Божіе и Таинства; 2) воскресеніемъ воплотившагося Бога—Слова побѣждается смерть. А. Гр.; 3) природа—учительница истины воскресенія изъ мертвыхъ. Г. Д.; 4) капли благодатной струи. О. А. II.; 5) наканунѣ Воскресенія. Ю. Н. III.; 6) заключеніе. А. Гр. VII. Объявленія.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.